

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Т.Г. Бохан, Э.В. Галажинский (Томск)

Аннотация. Пространственно-временные параметры самореализации представлены ценностно-смысловыми характеристиками, профессиональными целями и основными этапами их достижения.

Ключевые слова: самореализация, пространственно-временные характеристики, ценностно-смысловые детерминанты, профессиональные цели, студенты.

Многочисленные психологические и философские исследования подтверждают мысль о том, что полноценное проживание жизни человеком, ее индивидуальность и смысловая наполненность зависят от способности личности организовать и реализовать ее по собственному замыслу, самоопределиться по отношению к ее целостному ходу [1–4]. Человек становится субъектом жизни, а значит, и своей профессиональной деятельности в той степени, в какой он выступает как ее организатор [1, 5]. Смыслы и ценности, которые в теории психологических систем понимаются как системные качества предметов и явлений, составляющих многомерный мир человека, выступают в качестве детерминант, инспирирующих реальный процесс самореализации, задающих его направленность и селективность, тем самым представляя собой его пространственные параметры [5–7]. Ценностные детерминанты самореализации студенчества тесно связаны с профессиональным развитием, где четкое понимание профессиональных целей и способов их достижения может являться психологическим новообразованием, которое будет определять личностное и профессиональное становление в его временном развертывании в процессе жизни. Таким образом, ценностно-смысловые детерминанты самореализации, профессиональные цели и этапы их реализации в представлениях студентов можно, согласно теории психологических систем считать пространственно-временными параметрами самореализации.

В особых условиях ценностного самоопределения оказалась молодежь национальностей Сибири, чья система ценностей формировалась в условиях традиционного типа культуры. К концу XX столетия существенным трансформациям подверглась культурная и экономическая система даже тех этнических общностей, которые долгое время сохраняли приверженность традиционной культуре. Модернизация предполагает более глубокие качественные трансформации сложившейся этнокультурной системы в обществе: изменения ценностных ориентаций и их иерархии, смену критериев оценки удовлетворенности жизнью и представлений о собственном благополучии [8, 9]. В классификации Ш. Шварца зафиксированы изменения ценностей на культурном уровне, которые представлены следующими бипо-

лярными осями: консерватизм – автономия, иерархия – равноправие, мастерство – гармония [9].

Руководствуясь теоретическими положениями данных подходов, задачи исследования были направлены на изучение пространственно-временных характеристик самореализации студентов национальностей Сибири (алтайцев – 136; бурят – 123; хакасов – 93; шорцев – 60; якутов-сахаляр – 104). Общее количество респондентов составило 516 чел. В качестве основного метода исследования был использован идеографический метод: методика оценки жизненных стремлений Р. Элиота и контент-анализ открытых вопросов опросника построения личностно-профессиональной перспективы (Н.С. Пряжников). Данный комплекс методик позволяет выявить пространственно-временные параметры самореализации, представленные ценностно-смысловыми составляющими, наличием определенных жизненных планов и основными этапами их достижения.

В результате феноменологического анализа было выявлено, что жизненные ценности представлены в исследуемой выборке респондентов юношей всех национальностей следующими основными категориями: «смысл не определен», «семья и воспитание детей», «альтруистические», «эгоцентрические», «самореализации» (табл. 1).

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что возможными сферами самореализации для **алтайцев** являются семейная жизнь, гедонистические эгоцентрические потребности, образование и интересная работа, тесные социальные связи, общественная направленность деятельности, профессиональная самореализация. Выраженность таких ценностно-смысловых ориентаций свидетельствует, что большая часть опрошенных тесно связана с культурой традиционного типа, когда личность рассматривается как принадлежащая группе, видящая свой смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой и разделении общего образа жизни; отмечается внутреннее согласие с ценностью добровольного объединения с другими и заботы об их благе. Наряду с этим отмечаются изменения, связанные с современной культурой, – это стремление к автономии, выраженное в эгоцентрических ценностях, ценностях саморазвития, ценностях иерархических отношений (богатство, социальная власть, авторитет);

Жизненные ценности, % национальных групп от общего количества выборок

Национальная группа	Ценность				
	Смысл не определен	Семья и воспитание детей	Альтруистические	Эгоцентрические	Самореализации
Алтайцы	6,2	46	25	42,7	19,8
Буряты	6,98	48,07	8,53	55,82	7,76
Хакасы	–	33,3	14,8	48	7,8
Шорцы	14	23	19	66	–
Русские	9,8	33,3	28,3	66,6	9,8
Сахаляры (якуты)	–	55,35	48,21	71,4	21,42

стремление к мастерству – профессиональному самосовершенствованию. Альтруистические и эгоцентрические ценности находятся у алтайцев в обратной корреляционной зависимости. В случае невозможности реализации как ценностей современной культуры, так и ценностей традиционной культуры могут возникать трудные, стрессовые ситуации.

В определении того, ради чего они собираются прожить свою жизнь, **буряты** показывают «эгоцентрические» устремления, среди которых 45% приходятся на ценности собственного саморазвития. Они также отдают предпочтение ценностям семейной жизни и воспитанию детей. Среди альтруистических ценностей 40% имеют общественную направленность: «быть нужным людям», «усовершенствовать старое во благо общества», «принести пользу людям», «внести вклад в развитие России», «открыть дома-интернаты для детей-сирот», «оставить хорошее, чтобы могло помочь будущему поколению охранять экологию», «помочь нуждающимся как специалист», «принести пользу отечеству, стране», «изменить мир к лучшему, хоть малую его часть», «испытывать всю палитру нуждемости, чтобы творить на земле добро», «нужно придумать что-то новое или усовершенствовать старое во благо общества».

Для бурят характерно, что альтруистические ценности общественной направленности, эгоцентрические ценности саморазвития и ценности самореализации они часто связывают с реализацией в будущем осваиваемой в настоящем профессии социального работника и психолога. Профессиональные ценности занимают важное место в структуре их смысловых жизненных ориентаций. Эти данные в сочетании с представлениями о профессиональных целях и этапах достижения свидетельствуют о наличии конкретного временного будущего, связанного с приобретаемой ими профессией.

Гедонистический тип ценностей может указывать на самореализацию репродуктивного типа, связанного с эгоцентрическими витальными (Ф. Василюк), вегетативными (С. Мадди) потребностями. Ценности самореализации, общественной направленности могут выступать системными детерминантами продуктивно-сверхадаптивного типа самореализации. В достаточ-

но большом количестве представлены те респонденты, чьи ценностно-смысловые ориентации направлены на детей, семью, близких людей. Эти сферы могут являться условиями для самореализации молодежи бурят. Трудности самореализации в этой сфере могут переживаться наиболее остро респондентами.

Относительно культурных изменений можно отметить, что в группе бурят часто встречаются ценности автономии как результат интериоризации культуры современного типа в России: стремления к независимости, самостоятельности, самовыражению, саморазвитию, мастерству, а также ценности иерархии: престиж, богатство, социальный успех, авторитет. В то же время значительная часть респондентов тяготеет к ценностям культуры традиционного типа – социальные связи, идентификация с группой, разделение общего образа жизни, гармония.

У **шорцев** эгоцентрические ценности, представляющие полюс автономии, выражены весьма значительно по сравнению с другими ценностями. В основном они связаны с удовлетворением гедонистических, витальных потребностей, а также ценностями иерархии, представленными стремлением к богатству, престижу, статусу, карьере. Последние свидетельствуют об изменениях в ценностных ориентациях в сторону культуры современного типа. Сохранение ценностей культуры традиционного типа проявляется в ценностях семьи, воспитания подрастающего поколения, альтруистических ценностях, направленных на близких людей. Альтруистические ценности у шорцев, так же как и у бурят, отражают консервативный полюс – стремление к принадлежности к группе, но и отмечаются ценности культуры современного типа, ориентированные на улучшение общества, а также стремления подчинить себе и изменить социальный мир, использовать его в личных и групповых интересах. У шорцев, по сравнению с другими национальными группами, большое число тех, для кого еще остаются не определенными жизненные ценности-цели, что может детерминировать возникновение трудных ситуаций и их отрицательные последствия для личности молодежи.

У **хакасов** жизненные смыслы связаны с эгоцентрическими ценностями гедонистической направлен-

ности (56%) и саморазвития (в 44% случаев), ценностями семьи и воспитания детей. Альтруистические ценности выражены в стремлении «помогать людям», «помогать родителям», «делать добро близким». Среди альтруистических общественной направленности: «чтобы хоть как-то улучшить окружающий мир», «улучшить окружающий мир», «оставить людям что-то хорошее». Смысл жизни представители хакасов видят в ценностях самореализации: «добиться как можно более хороших результатов», «реализовать себя в профессиональной деятельности, в семье, детях, в отношениях с людьми»; «прожить жизнь со смыслом».

У **русских** студентов чаще встречаются эгоцентрические ценности. Среди тех, кто ориентируется на эти ценности, стремятся к саморазвитию 53%, а гедонистические, витальные ценности характерны для 47% респондентов. Ценности саморазвития отражаются в стремлениях ставить собственные цели и достигать их, сделать профессиональную карьеру (хотя не всегда ясны из текста мотивы карьеры), получить образование, научиться чему-либо в жизни. На втором месте по частоте встречаемости – ценности семьи и воспитания детей. Среди альтруистических ценностей можно выделить общественно направленные, связанные в большинстве случаев с профессиональной самореализацией и, в единичных случаях, с гражданской позицией: «чтобы помочь окружающим людям в чем смогу», «дарить людям счастье», «помощь другим людям», «смысл моей жизни я вижу в помощи моему народу», а также направленные на заботу о своих близких людях (родственников, друзей).

Указание на ценности самореализации как возможности формировать среды для собственного развития встречаются в небольшом количестве высказываний русских студентов: «самореализация», «я бы хотела прожить жизнь продуктивно, не тратить время на пустяки», «самореализация, самосовершенствование, понимание каких-то уроков жизни, чтобы помочь окружающим людям в чем смогу», «самореализация и воплощение идей и планов», «смысл моей жизни в познании ее. У меня много целей в жизни, которых я хочу достичь, я словно стремлюсь к горизонту и каждый шаг показывает, что мне есть куда идти дальше. Дорогу я выбираю сама», «в самореализации, в гармонии с окружающим миром, позаботиться о будущем своей души», «создать и передать продукты своей деятельности обществу».

Для **якутов** наиболее часто отмечаемыми ценностями являются эгоцентрические, которые представлены гедонистическими потребностями и ценностями саморазвития и собственного достоинства. В то же время реализация гедонистических ценностей видится ими в процессе саморазвития и самореализации, самоутверждения и построении собственной

семьи. Ценности саморазвития тесно связаны с самоутверждением, с необходимостью получить оценку себя как достойного человека, оставить о себе память как о хорошем и достойном человеке, которому не приходится сожалеть о своей жизни, а есть за что себя уважать и ценить в глазах других. Ценности семьи и воспитания детей также являются значимыми у студентов-якутов. Альтруистические ценности связаны в большинстве случаев с заботой о близких людях: родителях, родных, детях, друзьях. Среди них встречаются такие, которые имеют общественную гражданскую направленность: «ради республики Саха Якутия», «принести пользу людям», «для общества», «ради общества, ради будущего». Ценности самореализации проявляются в поиске смысла жизни, собственной идентичности и уникальности, возможностях творческой реализации себя как личности в семейных отношениях и в профессиональной деятельности. Данные ценности рассматриваются некоторыми якутами как необходимые условия для воплощения ценностей семьи и воспитания детей, альтруистических ценностей, что может свидетельствовать об этнопсихологических особенностях выстраивания определенной иерархии ценностей и ее динамики в процессе личностного становления в юношеском возрасте у представителей различных национальных культур в современных условиях трансформации ценностей.

Таким образом, феноменологический анализ ценностно-смысловых ориентаций у молодежи национальных групп Сибири показал, что:

- наряду с эгоцентрическими ценностями, связанными с гедонистическими потребностями, которые относятся к ценностям культуры традиционного типа, представлены и ценности саморазвития: стремление к самосовершенствованию, образованию, познанию, саморазвитию, самоутверждению, которые характеризуют полюс автономии, представляющий культуру современного типа;

- среди альтруистических ценностей есть принадлежащие культуре традиционного типа и альтруистические ценности общественной направленности, которые относятся к культуре современного типа: стремление принести пользу обществу, республике, государству; воздействовать на окружающий мир и сделать его более совершенным;

- ценности культуры современного типа выражены в ценностях самореализации, стремлении к мастерству – самосовершенствованию и самореализации в профессиональной деятельности;

- в структуре ценностных ориентаций представлены ценности традиционного и современного типов культур; противоречия между сложившимся образом жизни в традиционной культуре и интериоризируемыми ценностями современного типа куль-

туры, а также противоречия между ценностями традиционного и современного типов культуры в самосознании молодежи могут порождать трудные ситуации в жизнедеятельности молодежи, связанные с задачей удержания целостности в условиях модернизационных изменений в обществе;

– различная степень сложности и иерархичности структуры ценностных ориентаций у представителей национальных групп может определять качество их многомерного мира.

Выявление профессиональных целей студентов национальных групп, которые определяют жизненный выбор при вхождении в новый образ жизни на предстоящем для них жизненном этапе, осуществлялось с помощью контент-анализа высказываний студентов. Были выделены следующие основные смысловые категории профессиональных целей: «образование», «профессиональное самосовершенствование», «престижная работа и карьера», «работа», «конкретная профессиональная задача» (табл. 2).

Алтайцы определяют «образование» как ближайшую профессиональную цель: «закончить университет», «поступить в аспирантуру», «сдать сессию», «успешно выучиться», «получить второе высшее образование», «заниматься наукой», а также как перспективную цель, заключающуюся в профессиональном самосовершенствовании: «стать хорошим педагогом», «стать учителем- профессионалом», «достичь профессиональных высот», «стать отличным специалистом», «стать хорошим, добрым, справедливым учителем», «стать хорошим понимающим добрым другом-педагогом для своих учеников». Некоторые ориентируются на престижную работу и карьеру: «сделать карьеру», «работать на высоком посту», «иметь хорошую работу и зарабатывать много денег», «сделать карьеру журналиста», «быть самым скандальным, самым-самым ярким журналистом», «работать на ГТРК», «подниматься по служебной лестнице», «сделать карьеру, тем самым принося пользу другим людям, стране», «работать на перспективной работе». Незначительное число респондентов указало на цель получения любой работы:

«устроиться на работу», «получить работу», «работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь», «найти хорошую работу, чтобы в будущем прокормить себя и свою семью».

Профессиональные цели, связанные с решением конкретной профессиональной задачи у студентов-алтайцев, отражаются в том, чтобы «работать по методике преподавания алтайского языка и литературы», «продолжить дело такого профессора, как С.С. Каташ», «сделать все, чтобы мой народ не исчез», «сохранить обычаи, традиции, культуру и экологию Республики Алтай», «сохранить и передать традиции алтайского народа своим ученикам», «учить детей, чтобы они не забыли свой родной язык и культуру». Постановка таких целей может свидетельствовать о том, что у этих студентов состоялся профессиональный выбор, адекватный их личностным стремлениям, что указывает на самореализации продуктивного типа.

Небольшая часть студентов-алтайцев профессиональные цели «подменила» познавательными, их доля в структуре ценностных ориентаций мала, что влечет за собой сосредоточенность на настоящем, отсутствие или наличие аморфного времени будущего, никак не связанного с приобретаемой ими профессией. Для большинства студентов образовательные цели как цели настоящего и ближайшего будущего включены в транспективу наряду с будущими целями, как связанными с получаемой специальностью, так и не связанными с ней. Последние представлены в меньшем количестве, чем первые. Почти у 40% алтайцев профессиональные цели связаны с приобретаемой ими профессией. Они имеют определенный жизненный план и проявляют направленность на профессиональную и личностную самореализацию, что свидетельствует об их психологической готовности к профессиональному и личностному становлению. Сравнивая профессиональные цели этих студентов с их ценностно-смысловыми ориентирами, можно заметить, что их профессиональное становление связано с содержанием их смыложизненных ориентаций.

Таблица 2

Профессиональные цели представителей различных национальных групп,
% от общего количества выборов

	Цели						
	Цель отсутствует	Образование	Проф. самосовершенствование	Престижная работа, карьера	Работа	Конкретная проф. задача	Материальное благополучие
Алтайцы	2,2	46,8	30,2	27	15,63	6,25	–
Буряты	0	9,31	62,79	14,73	0	16,28	–
Хакасы	25	11	42,8	11	11	11	–
Шорцы	14	33	9,5	14	0	23	–
Русские	20,9	8,6	41,9	12,3	6	18,5	–
Сахаляры (якуты)	5,3	7,1	37,5	5,3	14,2	23,2	8,9

Другая группа студентов-алтайцев (27%) хотя и имеет жизненный план, но проявляет яркую направленность на достижение материального благополучия и внешнего статусного успеха. Как показывает корреляционный анализ, цели престижной работы прямо связаны с представлением о таком ее этапе, как материальный достаток (0,33), т.е. в представлениях студентов материальный достаток не является закономерным результатом труда в процессе достижения профессиональных целей, а необходим им как условие их достижения, что может трансформировать, сужать и фиксировать определенные смысловые образования. На наш взгляд, такие трудности могут ожидать ребят, которые в качестве профессиональной цели видят любую работу. Вероятно, те процессы, которые связаны с проблемами трудоустройства молодежи, низкой заработной платой, вызывают тревогу, страх оказаться без работы, страх за свою жизнь, что и порождает мысли о любой работе.

Для бурят постановка жизненных целей связана в большей степени с профессиональным самосовершенствованием, со стремлением к мастерству: «стать профессионалом», «совершенствоваться по специальности», «освоить ступени моей профессии», «стать профессиональным специалистом по социальной работе», «моей профессией помогать людям», «хорошим специалистом по социальной работе», «высококласным специалистом», «повысить профессиональную эффективность», «получить высокие результаты в своей профессии», «быть примерным социальным работником», «добиться вершины профессионализма», «добиться уважения в качестве психолога». Для большинства профессиональное совершенствование связано с получаемой специальностью. Сопоставляя эти профессиональные цели с характером ценностей, где доминируют альтруистические ценности-цели, ценности саморазвития и самореализации, можно констатировать психологическую готовность этих студентов к выходу на новый образ жизни, который соответствовал бы их образу мира, когда их духовное наполнение во многом связано с их профессиональной самореализацией. Профессиональные ценности занимают важное место в структуре смысловых ориентаций данных студентов.

С решением конкретной профессиональной задачи осваиваемой специальности связаны у бурят такие цели, как: «быть медицинским психологом», «открыть консультативный центр», «открыть клинику», «в качестве спортивного психолога найти признание у знаменитых спортсменов», «сформировать профессиональные идеи – задача № 1». Эти конкретные задачи отражают стремление создавать самостоятельно собственные среды для профессионального развития.

Бурятами определяются профессиональные цели, не связанные с осваиваемой профессией, но свидетельствующие о выборе того, что соответствует их ценно-

стным ориентирам: «свой бизнес, но пока не знаю какой», «заняться коммерческой деятельностью», «стать бизнесменом», «стать маникюршей, стилистом и работать за границей». В таком случае, если в структуре ценностных ориентаций не будут представлены ценности саморазвития, самореализации, постановка этих профессиональных целей будет в большей степени связана со смыслами, вызванными фрустрацией потребностей, что может порождать защитные способы поведения, их фиксацию, затрудняя их самореализацию и закрывая систему в развитии. Появление новых ценностно-смысловых параметров требует их рефлексии в структуре жизненных ценностей и соответствующих изменений в деятельности студентов.

Профессиональные цели «престижной работы, карьерного роста» представлены у бурят такими вариантами, как «иметь высокооплачиваемую работу», «сделать карьеру», «занять пост», «иметь высокое положение и связи», «стать начальником», «стать главным министром ТиСР», «в далеком будущем президентом РФ», «директором социального учреждения», «директором школы».

Цели, отражающие стремление к занятию высокого статуса, власти отражают полюс иерархии, характерный для современного типа культуры. В этом случае можно предположить, что если в структуре ценностных ориентаций не будут доминировать ценности саморазвития, альтруистические ценности общественной направленности, а студенты-буряты будут ориентироваться на эгоцентрические ценности, в основе которых – гедонистические потребности, то будет наблюдаться разрыв между образом мира и образом жизни, где при отсутствии динамики смыслов, выхода на новые ценностно-смысловые параметры развития и соответствующие им формы поведения психологическая система закрывается, что угрожает ее распаду. Тогда власть и высокий статус не будут являться условиями развития таких лидерских качеств, как умение повести за собой, быть организатором в реализации целей и задач общественной направленности. И другой вариант: преобладание у студентов с наличием таких профессиональных целей гуманистических, альтруистических ценностей общественной направленности, ценностей саморазвития, самореализации, адекватное этим целям планирование этапов их достижения может свидетельствовать о временном структурировании будущего: позитивное отношение к планированию, наличие более конкретных и лично-относительно ориентированных способов достижения целей. Такие параметры определяют становление этих представителей бурятской молодежи как будущих эффективных лидеров и управленцев.

В отношении профессиональной цели **шорцы** отдают предпочтение образованию как более близкой и понятной цели: «закончить образование и получить

второе», «закончить институт», «выучиться на юриста», «получить диплом». Некоторые ограничиваются этой целью, а у других образование – как одна из профессиональных целей, как этап. Профессиональная цель, связанная с конкретной задачей, видится шорцам в перспективе «работать в ГОРОО», «стать рок-музыкантом», «стать хакером», «открыть свой бизнес», «открыть свой завод (миницех)», т.е. большинство из них не связано с осваиваемой в вузе специальностью. Цель престижной работы и карьерного роста проявляется в стремлении «стать директором шахты», «устроиться на хорошую работу», «стать директором фирмы», «уехать работать за границу», «карьерный рост». Ограничение у студентов-шорцев своего профессионального будущего задачами ближайшего настоящего, несоответствие профессиональных целей образу жизни, яркая направленность на достижение внешнего статусного успеха и материального благополучия могут осложнять не только их профессиональное, но и личностное становление, что найдет свое отражение в смысловом содержании трудных ситуаций и способах их преодоления. Профессиональное самосовершенствование считают своей профессиональной целью лишь немногие. Некоторые еще не определились в своих профессиональных целях.

Для **хакасов** оказалось трудным определение профессиональной цели. Большинство студентов рассматривают профессиональное самосовершенствование в качестве профессиональной цели: «стать хорошим специалистом», «быть асом», «достигнуть высоких результатов в своей специальности», «добиться уважения сотрудников», «стать компетентным, высококвалифицированным специалистом, вносить в свою работу творчество», «стать классным специалистом», «достичь высокого уровня», «знать хорошо работу», «добиться высоких результатов в работе». Однако в этих ответах респондентов практически (за исключением 3 случаев – «по своей специальности») отсутствуют конкретные указания на осваиваемую в вузе специальность. При наличии целей профессионального развития остается не ясным, в какой профессиональной области они видят возможности своего самосовершенствования. Престижная работа и карьерный рост являются также профессиональной целью для **хакасов**: «карьерный рост», «найти хорошую высокооплачиваемую работу». Корреляционный анализ выявил прямую связь эгоцентрических ценностей с выбором престижной работы (0,32). Некоторые студенты в качестве профессиональной цели указывают только на образование (диплом, второе высшее образование, аспирантура) как ближайшую цель и ограничивают себя в будущей профессиональной перспективе. Образование как профессиональная цель положительно коррелирует с эгоцентрическими ценностями (0,47).

Возможно, гедонистическая направленность студентов концентрирует их на ближайших целях и закрывает от усилий по планированию своего будущего. Подмена профессиональных целей познавательными, доля которых в структуре смысловых ориентаций мала, влечет за собой отсутствие или наличие аморфного временного будущего, не связанного с приобретаемой ими профессией и ценностными ориентациями. Видение профессиональной цели в качестве любой работы и указание на конкретную профессиональную деятельность, которая часто не связана с приобретаемой в вузе специальностью, свидетельствуют о разрыве во временной организации жизни, о несоответствии образа жизни жизненным ценностям-целям.

Для более 40% **русских** студентов профессиональная цель связана с профессиональным развитием и совершенствованием: «стать профессиональным психологом», «хорошим психологом», «высококласным специалистом», «достичь совершенства», «профессионалом своего дела», «помочь как можно больше нуждающимся в психологической помощи людям», «уважаемым профессионалом», «психологические знания применить на практике, чтобы ценили». Для многих профессиональное совершенствование ориентировано на достижение уважения и признания со стороны людей. Хотя имеются также высказывания о собственном критерии профессиональной успешности. Конкретные профессиональные цели-задачи отражают процесс профессионального становления в контексте осваиваемой профессии: «создать психологический клуб», «чтобы семейные пары не расходились», «снизить конфликт «отцов» и «детей», «центр психологического консультирования», «открыть свое дело по специальности», «стать научным сотрудником-исследователем», «оказывать помощь в преодолении комплексов», «создать собственную рекламную компанию», «заниматься психологической экспертизой». Среди конкретных задач встречаются также такие, которые не связаны с осваиваемой профессией: «стать бизнес-леди», «юристом», «предпринимателем», «разобраться в себе», «ни в чем не нуждаться», «написать статьи, опубликовать их, закрыть сессию, выиграть стажировку, грант, поучаствовать в международных проектах», «работать диджеем в клубе, открыть сеть своих клубов», «дизайнером», «изменить систему образования в России», «наблюдать за людьми, они забавно смотрятся», «самоактуализация», «стать кандидатом наук», «академиком». Эти цели не связаны с профессиональным становлением студентов-психологов: профессиональные знания выступают как инструмент самопознания и самопонимания, как возможность достижения внешнего высокого статуса, связаны с выполнением внешних статусных и социально поощряемых видов учебной деятельности, а также ориентированы на «модные» профессии.

20% респондентов в группе русских студентов показали отсутствие цели. Среди таких ответов большинство связано не столько с полным ее отсутствием, сколько с поиском личностного и профессионального самоопределения: «хочу найти профессию по душе, но пока таковой не нашла», «пока точно не знаю, вероятно, когда лучше узнаю себя», «пока нет, но обязательно будет», «не до конца ясно», «не могу определиться наука или практика», «она размыта, но есть желание иметь творческую работу», «психология во всех направлениях напоминает лоскутики кожи, составляющие футбольный мяч. Мяч дырявый и без воздуха».

Итак, профессиональные цели, отражающие уровень профессионального и личностного становления молодежи, ориентированы как на актуальное настоящее, так и на будущее жизненное пространство жизнедеятельности студентов. Выделились группы студентов, у которых профессиональные ценности занимают достаточно большое место в структуре смысловых ориентаций. У данной группы студентов преобладают альтруистические ценности-цели, ценности саморазвития и самореализации. Имеется и такой вариант самореализации, когда ориентация профессиональных целей на настоящее связана с подменой профессиональных целей образовательными, хотя их доля в структуре жизненных ценностей мала, что влечет за собой ограничение временной перспективы, связанное с отсутствием или наличием аморфного временного будущего, не связанное с приобретаемой профессией. У других студентов наличие жизненного плана связано с достижением внешнего статусного успеха и материального благополучия, что может отражать фиксацию смыслов, связанных с нереализованными потребностями, и стремление их компенсировать. Среди студентов есть и такие, для которых этап личностного самоопределения еще не закончен, что выражается в отсутствии профессиональных целей, их неясности, несоответствии профессиональных целей учебно-профессиональной деятельности.

Для якутов цель профессионального самосовершенствования является доминирующей среди представленных в выборке категорий профессиональных целей. Для многих студентов-якутов, обучающихся по специальности «психология», профессиональная цель связана с профессиональным развитием, совершенствованием, получением статуса и признания в профессии психолога: «стать психологом-профессионалом», «получить диплом психолога, стану специалистом в своей деятельности, будет своя работа», «стать успешным профессионалом в области психологии», «хочу стать высококвалифицированным профессионалом в своей деятельности», «закончить психологический факультет, достичь в своей обла-

сти в дальнейшем профессиональных высот», «стать хорошим специалистом, помогать тем, кто будет нуждаться в моей помощи», «стать уважаемым профессионалом у своих коллег», «хочу стать настоящим психологом, мастером своего дела».

Профессиональная цель в виде конкретной профессиональной задачи представлена следующими вариантами: «стать хорошим психологом в какой-нибудь школе», «закончить факультет психологии, т.е. учебу, а потом иду работать в школу», «хочу работать с детьми (подростками)», «да, у меня есть профессиональная цель. В XXI в. очень много проблем и я хочу помогать людям. Но я хочу быть профессиональным психологом для детей, трудных подростков», «профессиональная цель есть: хочу закончить вуз, получить диплом, не важно, красный, не красный. Конечно, начать всё с малого. Потом найти спонсора и открыть клинику для душевнобольных, центр психологический (широкосферный)», «профессиональная цель – помогать людям решать свои проблемы», «да, есть. Я хочу закончить факультет психологии, после второго курса у нас будет распределение по специальности, хочу выбрать специальную психологию. По окончании университета хочу получить лицензию и открыть свою практику», «да, есть. Закончить вуз, ФП, пойти работать для начала в школу, чтобы набраться опыта, а затем открыть свой кабинет для консультирования», «есть: хочу работать в школе психологом». Большинство этих конкретных профессиональных целей-задач связано с приобретаемой специальностью, что отражает динамику их личностного и профессионального становления, реализуясь через соответствие их образу жизни образу мира этих студентов.

На профессиональную цель «работа» указывают респонденты, желающие получить «хорошую», «высокооплачиваемую», но не важно по какой специальности работу. Также некоторые указывают, что после окончания вуза пойдут работать, не конкретизируя специальность и сферу деятельности. Для кого-то важно просто работать «только не в своем поселке». Небольшой процент студентов-якутов в качестве профессиональных целей видят получение диплома и второго высшего образования. При этом у желающих получить второе образование в редких случаях конкретизирован его выбор, в большинстве случаев – это просто указание на второе образование как на цель. На наш взгляд, отсутствие профессиональной перспективы в контексте приобретаемой профессии, осознанного отношения к профессиональному образованию, ограничение профессиональных целей образовательными задачами могут свидетельствовать о несформированности ценностного сознания у представителей молодежи, их фиксации на уровне смыслового сознания, что является показателем за-

рытости системы и представляет угрозу ее распада. Также небольшой процент респондентов связывают профессиональную цель с материальным достатком: «ну, не то чтобы профессиональная цель, а просто стать обеспеченным человеком, чтобы обеспечить будущее своим детям», «высокооплачиваемая работа», «строить карьеру и зарабатывать на этом деньги», «получать хорошую зарплату». Возможно, материальные трудности, переживаемые молодежью в их жизнедеятельности, могут быть связаны с приданием профессиональной цели смысла материальной обеспеченности.

В результате были сделаны следующие выводы:

1. У студентов всех национальных групп, кроме алтайцев, более выраженными ценностями, указывающими на сферы самореализации, являются эгоцентрические ценности-цели, среди которых гедонистические ценности и ценности саморазвития. У алтайцев несколько доминируют ценности семьи и воспитания детей. На втором месте в национальных группах – ценности семьи и воспитания детей, далее по количеству предпочтений – альтруистические ценности. Указание на ценности самореализации встречается в небольшом количестве во всех группах студентов, у шорцев эти показатели отсутствуют. Дан-

ные ценности соответствуют традиционному культурному типу и современной культуре. В структуре ценностей студентов они представлены как изолированно, так и в сочетании.

2. Выявленные профессиональные цели студентов национальных групп позволяют констатировать, что цели образования, получения любой работы, престижной работы (статусного места) связаны с самореализацией репродуктивного типа, в то время как профессиональные цели профессионального и личностного самосовершенствования, постановки конкретной профессиональной задачи отражают процесс самореализации продуктивно-сверхадаптивного типа.

3. Сочетание ценностей традиционного и современного типов культуры с целями самореализации продуктивно-сверхадаптивного типа может обеспечивать психологическую детерминацию стрессоустойчивости молодежи и представлять собой один из компонентов психологической готовности к модернизационным изменениям. Сочетание ценностей современного и традиционного типов культуры и целей репродуктивной профессиональной самореализации могут порождать стресс-напряженность, затрудняя процесс самореализации, негативно искажая модернизационные изменения.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
5. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 1999. 152 с.
6. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск: ТГУ, 2005. 172 с.
7. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
8. Татарко А.Н. и др. Этническая идентичность и ценностные ориентации представителей традиционных культур в условиях модернизации общества // Журнал прикладной психологии. 2004. № 4–5. С. 120–127.
9. Schwartz S.H. et al. Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values With a Different Method Measurement // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32, № 5. P. 519–543.

SPATIAL-TEMPORAL CHARACTERISTICS OF SELF-REALIZATION

T.G. Bohan, E.V. Galazhinsky (Tomsk)

Summary. Analysis of spatial-temporal characteristics of self-realization of students of peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Khakases, Shortses, and Yakuts-Sakhalyars) has been presented under conditions of transformation of traditional culture. Spatial-temporal parameters of self-realization have been represented by value-meaning parameters, professional aims and basic stages of their achievement.

Key words: spatial-temporal characte, self-realization, self-realization, professional aims, student.